

Чу Цзэянь чувствовал, что этот наглец просто сведет его в могилу.

Он мог лишь беспомощно наблюдать, как Фу Сяоси бесцеремонно наводит в комнате собственные порядки, переставляя аккуратно разложенные вещи и заявляя, что имеет полное право распоряжаться половиной всего пространства.

Сяоси бесцеремонно сдернул скатерть с одной стороны, обнажив пустую столешницу, после чего победоносно указал на нее пальцем:

— Раз уж ты хвастался, что сам стелил эту скатерть, то голая половина — моя. И не смей заходить на мою территорию, иначе я сильно разозлюсь.

У Цзэяня от ярости перехватило дыхание. Не успел он вымолвить и слова, как сожитель скрылся в ванной. Бросившись следом, директор Чу застал соперника за очередным актом вандализма: тот хладнокровно сгреб все флаконы и тюбики на полке в одну кучу, освобождая ровно половину места.

— Это моя сторона. Постарайся не разбрасывать свои вещи на моей земле.

— Фу Сяоси! — процедил сквозь зубы Цзэянь, сжимая кулаки.

— Ах да, чуть не забыл, — невозмутимо продолжил юноша. — Нам нужно составить график посещения уборной и душа. Терпеть не могу, когда сбивается мой режим. Ты ведь у нас образцовый властный президент, привыкший к жесткой дисциплине, так что наверняка меня поймешь?

Эти слова напрочь лишили Цзэяня дара речи. Сяоси, истолковав гробовое молчание как знак согласия, удовлетворенно кивнул.

— Раз так, я иду в душ первым, а ты после. Не выношу грязи и сырости в ванной. Но не переживай, за собой я убираю идеально. К твоему приходу все будет блестеть.

После этой издевательской тирады у Цзэяня окончательно сорвало резьбу. Он шагнул вперед, буравя наглеца бешеным взглядом, и прошипел:

— Фу Сяоси, ты действительно думаешь, что я не посмею тебя разукрасить?

Сяоси посмотрел на него с фальшивым изумлением:

— Да что ты! С чего бы мне так думать? Ты ведь пару минут назад уже пытался.

«Если бы не вовремя подоспевший Инь Цзяоян, дело бы точно кончилось дракой. Неужели этот идиот всерьез думает, что справится со мной? Я, на минуточку, вырос в приличной семье, и отец позаботился о том, чтобы меня научили основам самообороны. Так что еще неизвестно, чья кровь пролилась бы первой».

[В смысле? Они что, уже подрались за кадром?]

[Офигеть, вот это контент! Сразу махач? Режиссер Тянь, ты где вообще шлындаешь?! Почему камеру выключили? Дизлайк, отписка!]

[Согласен! Самое интересное пропустили, капец...]

[Да ладно вам, они выглядят целыми и невредимыми. Ни царапины же нет.]

Впрочем, Цзэянь тут же развеял сомнения заинтригованных зрителей, разразившись угрозами:

— Не радуйся раньше времени! Думаешь, Цзяоян будет каждый раз прибегать и спасать твою шкуру? Скажи спасибо, что я уважаю его чувства, иначе давно бы уже выбил из тебя всю дурь!

Сяоси демонстративно поковырял в ухе, зевнул и лениво протянул:

— Слышь, завязывай уже свое «Яньян, Яньян». Ты ему кто вообще, чтобы так фамильярничать? И главный вопрос — Шэнь Е в курсе, что ты к его парню подкатываешь? Он вообще давал на это добро?

«Понятия не имею, кто там у нашего ненаглядного Инь Цзяояна законный кавалер по сюжету, но это точно не этот напыщенный индюк. Каким бы слепым надо быть, чтобы клюнуть на такую посредственность? Погодите-ка...»

От внезапного осознания у Сяоси перехватило дыхание.

«Мать твою. Прежний-то владелец этого тела сох именно по Чу Цзэяню! Блеск!»

Ему безумно захотелось врезать самому себе по лбу. Пусть он переселенец, но для всех окружающих он — тот самый влюбленный дурачок. А значит, по негласной логике, он сохнет по этому самодовольному придурку.

«Катастрофа! Какой позор! Ну за что мне это?»

Юноша смерил собеседника взглядом, полным искреннего омерзения. В эту секунду он всей душой желал, чтобы Цзэянь испарился, провалился сквозь землю или улетел на Марс. Одно

его присутствие очерняло биографию.

[Хоть Фу Сяоси и бесит, но тут он по делу раскидал. У Чу Цзэня реально шиза косит, вечно строит из себя ревнивую женушку перед Яньяном. А тот сто раз говорил, что они просто друзья.]

[Очевидно же, что Цзяояну больше нравится брат Е! У босса Чу вообще зрение отсутствует?]

[Ой, не смешите. Если бы Цзяояну не нравился директор Чу, с чего бы он вообще пошел на это шоу?]

[Предыдущий коммент — топ клоунады года. Шэнь Е тоже на шоу пришел, и что? С чего вы взяли, что Цзяоян здесь ради вашего драгоценного босса? Меньше пафоса, господа фанаты успешных успехов! Или у вас в фандоме Чокнутого властного президента самомнение передается воздушно-капельным путем?]

Значительная часть фандома Инь Цзяояна терпеть не могла Чу Цзэня. Поклонники молодого миллиардера вели себя точь-в-точь как их кумир: считали, что статус «властного президента» автоматически возводит его в ранг божества. Эта мнимая элитарность сквозила во всем. Они смотрели на Цзяояна сверху вниз и общались с его фанатами в тоне, не терпящем возражений.

Более зрелые и адекватные поклонники давно раскусили эту игру. Они прекрасно видели, что Цзяоян не испытывает к навязчивому ухажеру ничего, кроме дружеской симпатии, иначе давно бы разбежались. В качестве идеальной пары для своего любимца они видели благородного и харизматичного Императора кино Шэнь Е — вот кто действительно обладал безупречными манерами и стилем.

Поэтому дерзкая реплика Сяоси отозвалась в их сердцах чистым восторгом. Однако радоваться мешало смутное недоумение. Что вообще происходит с этим капризным мальчишкой? Он сегодня не те таблетки выпил? Все ведь знают, как фанатично он бегал за Цзэнем, устраивая нелепые сцены ревности и пытаясь привлечь его внимание при любом удобном случае. С чего вдруг такой ледяной душ вместо привычных капризов и заискиваний?

Слова Сяоси попали в самую цель. Цзэнь мгновенно растерял весь свой напускной лоск и цивилизованный вид. Зарывав от бессильной ярости, он замахнулся и выбросил вперед кулак.

Зрители у экранов ахнули. Никто не ожидал, что холеный бизнесмен опустится до банального рукоприкладства в прямом эфире. Каким бы раздражающим ни казался публике взбалмошный Фу Сяоси, агрессия Цзэня вызвала у многих откровенный страх.

Режиссер Тянь Юйфан подскочила на месте, роняя сценарий. Лицо ее побледнело. Она уже собиралась закричать охране, чтобы те немедленно вмешались и разняли участников, но так и застыла с полукрытым ртом, глядя на монитор.

Сяоси даже не дрогнул перед летящим в лицо кулаком. Чуть заметный наклон головы — и удар просвистел мимо уха. Его ладонь перехватила запястье противника, пальцы стальным капканом сомкнулись на коже. Резкий разворот корпуса, короткое, неуловимое движение плечом — и разгоряченное тело Цзяня, потеряв опору, взмыло в воздух.

Глухой удар оземь, от которого, казалось, содрогнулся весь пол.

— А-а-а-а! — раздался истошный, полный боли и унижения вопль поверженного босса.

Зрители и съемочная группа оцепенели.

[Чего-о-о?! Что это сейчас было?!]

[Офигеть! С каких пор наш капризный песик так круто дерется?!]

[Емае, 10 из 10!]

[Не знаю почему, но смотреть на это чертовски приятно. Туда его!]

[Эй! Фу Сяоси избил человека! Руководство шоу вообще собирается реагировать?! Это статья!]

[Слышь, стрелочник, глаза разуй. Твой ненаглядный директор Чу первый с кулаками полез. Самооборона, не слышал?]

Громкий крик и грохот падения разнеслись далеко за пределы комнаты, переполошив остальных участников шоу, находившихся неподалеку.

Инь Цзяоян, к слову, так и не ушел далеко. С самого утра Фу Сяоси вел себя из рук вон странно, и это не давало Цзяояну покоя. Он интуитивно чувствовал: стоит ему скрыться из виду, и вспыльчивый Цзянь обязательно полезет на рожон.

Цзяоян вовсе не стремился защищать взбалмошного мажора. Им двигало совсем другое чувство. Если Сяоси избыют прямо под камерами, об этом тут же узнают его родители. Да, парня с позором выставили за дверь семьи Фу, лишив наследства, но отцовское сердце Фу Дунхая и материнская нежность Е Цзяюй не остыли в одночасье. Они по-прежнему втайне переживали за своего непутевого сына.

Родители пытались скрывать свои чувства, но от Цзяояна, выросшего в суровых стенах сиротского приюта и научившегося безупречно считывать малейшие изменения в настроении людей, было невозможно утаить тоску в глазах Е Цзяюй.

«Если бы он держался подальше, я бы и пальцем не пошевелил, — думал Цзяоян, ускоряя шаг в сторону шума. — Но сейчас он здесь. И пока он не лезет ко мне с глупостями, я не могу допустить, чтобы его покалечили. Если госпожа Е увидит синяки на лице сына, у нее просто разорвется сердце».

<http://bllate.org/book/19819/1995898>